

Однажды он воскликнул: «Господа, мне семьдесят четыре года, и я только еще начинаю литературную деятельность».

Так мог сказать только гений. Весь мир восхищался его «Отверженными», «Тружениками моря», «Человеком, который смеется», «Девяносто третьим годом», его пылкими стихами и поэмами, романтическими драмами. В королевской Франции говорили: «У нас есть только одно величество — Виктор Гюго», а сам он, увенчанный академическими лаврами, виконт, первый поэт страны, так стремившийся к славе в юности, оставался к ней безучастен. Боязнь забронзоветь при жизни — удел великих людей. Величие Гюго соотечественники осознали при жизни поэта. Он жил на улице своего имени, при появлении в городской толпе его узнавали тотчас, почитая за счастье, сняв шляпу, пройти мимо... Слово Гюго ждали, как ждут высочайших указов и манифестов. Юные поэты называли его «вождем», «пророком», «маяком человечества» — так когда-то в юности определил миссию истинного поэта сам Гюго.

Юность ушла. Ушло многое... Умирали друзья, дети, любовь. Настоящее становилось прошлым. Но

ИСПОЛНИЛОСЬ

180 ЛЕТ

СО ДНЯ

РОЖДЕНИЯ

ВИКТОРА ГЮГО

МАЯК

ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

прошлое не покрывалось пеленой забвения, наоборот, — звало в будущее.

Как рано осознал он свое поэтическое призвание. Пятнадцатилетним подростком Виктор уже писал стихи, которым внимали крупнейшие знатоки. В семнадцать — он издает журнал «Литературный консерватор». Издает вместе с братьями, но «пищу» для него поставляет по сути один: за полтора года под одиннадцатью псевдонимами печатает двенадцать статей и двадцать два стихотворения. Труд колоссальный! Как не вспомнить кое-то высказывание, что гений — это прежде всего работа. И, конечно, талант. Потом будут признание, почести, всеобщий пиетет...

А пока... Где-то вдалеке отец — отставной наполеоновский генерал, давно не живущий с семьей. Брат, страдающий черной меланхолией. Умиравшая мать. В платяном шкафу всего три рубашки, одна отбивная котлета делится на три дня.

И все-таки юность прекрасна! Он влюблен. И — он счастлив. На первом экземпляре его самого первого сборника остается

надпись: «Моей любимой Адели, ангелу, в котором вся моя слава и все мое счастье, — Виктор». В двадцать лет Гюго на пороге славы. Им восхищаются и престарелый король, и поэтическая молодежь. Министерство назначает ему пособие (потом он откажется от него и всю жизнь будет помнить о бедных, неустанно помогая им).

Когда он умер, тело для прощания было выставлено под Триумфальной аркой. Тысячи парижан, собравшихся вокруг, читали его стихи.

Последняя злая — «хочу, чтобы меня отвезли на кладбище в катафалке для бедняков» — была исполнена, и за погребальными дорогами — впервые в истории Франции! — шло два миллиона человек.

Поэт верил в свое бессмертие. Одному из собеседников, утверждавшему, что со смертью человека все кончено и для души, он сказал: «Для вашей души, может быть, это и верно, но моя душа будет жить вечно. Я это хорошо знаю...».

Он был прав — Виктор Гюго.

Е. ПОТУПОВ.

28 ФЕВ 1982

СРБ
г. БРЯНСК

ЛДЦ